

ДЖАМБУЛ

ИЗБРАННОЕ

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

1949

БИБЛИОТЕКА
ИЗБРАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1917 — 1947

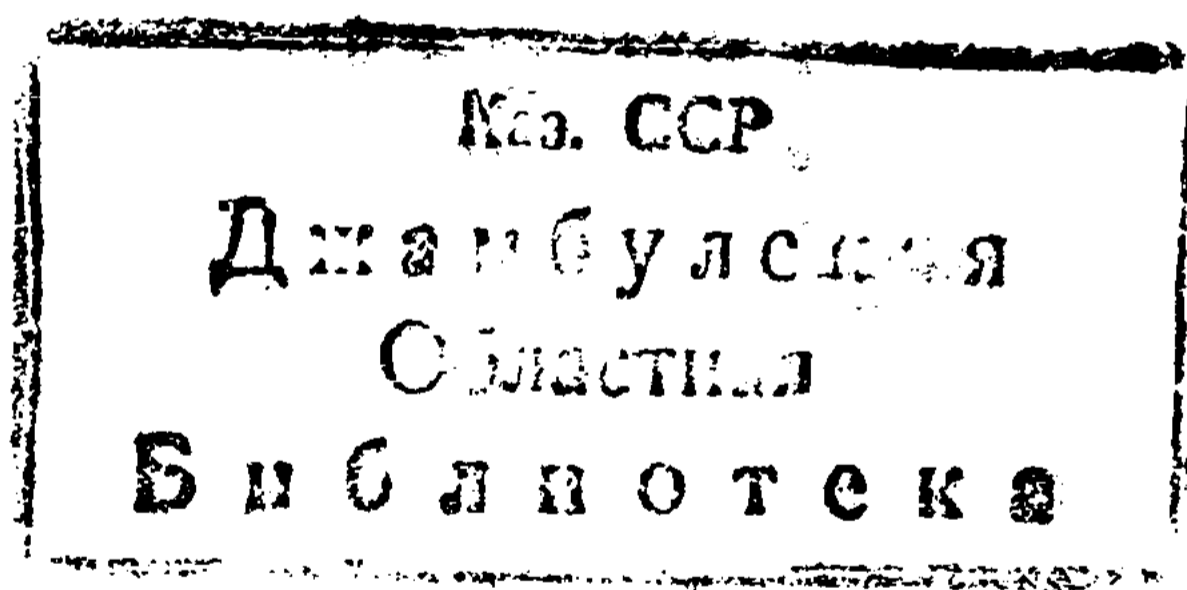
СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
МОСКВА

ДЖАМБУЛ

»

ИЗБРАННОЕ

ПЕРЕВОД С КАЗАХСКОГО

С О В Е Т С К И Й П И С А Т Е Л Ъ

1949

П Е С Н И

МОИ СТАЛИН, ТЕБЕ ЭТУ ПЕСНЮ ПОЮ

Отец мой любимый, учитель родной,
Встречая восход над Советской страной,
Тебе, счастьеносец, домброю звенит
Столетнего сердца горячий родник.
С тобою зарницу я в небе встречаю,
С тобою сижу я за чашкою чая,
С тобой я домбру поднимаю свою,
С тобой я любимые песни пою,
С тобой свое сердце в полет я пускаю,
С тобою счастливых внучат я ласкаю,
Отец мой любимый, учитель родной.
Ты — сердце, ты — голос поэмы степной,
Ты — радость народа, ты — жизни заря,
Ты — сила и слава и песня моя!

Учитель вселенной, тебе я пою,
Послушай, любимый, ты повесть мою.
Я прожил столетье, я вырос в народе,
Я — правды народной степной иноходец,
Я песнями баев и ханов косил, —
А песен я в долг никогда не просил.
Мечты золотые я в сердце носил, —
Я Коркыта¹ имя усыновил,

¹ Коркыт — легендарный родоначальник казахского народного искусства слова и музыки.

Я песнями Асана¹ наследником был.
А жизнь тянулась, как след каравана,
А юность в безводных сыпучих барханах²
Прошла верблюжонком, что жизни искал
У матери мертвой в холодных сосках.
Родившись, я пир ожидал на земле.
Напрасно. На серых курганах белел
Холодный навал черепов и костей,
И кровь выступала на каждом листе
Степного молчальника — карагача.

Стервятники в степь налетали в ночах, —
От крови опухший, с собою их вел
Бескрылый, безногий двуглавый орел,
Не ведавший неба, не знавший земли.
Кровавые слезы народа текли,
И стоны неслися — полна ими ночь —
О дочери милой, но продана дочь,
О матери нежной, но может ли мать
Любимому сыну любовь передать,
Коль скованы руки, глаза под курком,
А губы и сердце под вечным замком?

Я в бурю родился под древней горой,
Столетье я в бурях скитался с домброй.
Мой Сталин, мой светоч, я только с тобой
Принес свою песню на радостный той³.
И реки блестят, как разлив серебра,
И степь расстилается шкурой бобра,
Цветы, как жигитов отважных сердца,
Украсили степь от конца до конца,
И воздух хрустальный от песен гудит, —
Джамбул, запевай и в поля выходи!
В колхозах пшеница густая растет,

¹ А с а н — легендарный казахский певец. По преданию, жил в XV или XVI веке.

² Б а р х а н — песчаный холм; б а р х а н ы — пески.

³ Т о й — праздничный пир.

Красавец-комбайн тулпаром¹ плывет,
Дары урожая в юбилье несет
Для Родины милой советский народ.
Ко мне мои братья и сестры пришли
Со всей необъятной советской земли, —
Встречаю я в радостной юрте своей
Внучат, сыновей и любимых друзей.
Поэзии солнце взошло над аулом,
Где выросли песни и думы Джамбула.
Послушай, родной, — над Кастекской
долиной

Звенит солнцеструйный запев соловьиный,
Рождаются радостно жизни былины,
Разносятся песни родной Украины.
Узбеки, башкиры, уйгуры, грузины,
Собравшись в Кастек на мои именины,
Собравшись в ауле Джамбула на той,
Поют о тебе, мой любимый, родной!

Ты видишь всю жизнь на столетья вперед,
Ты слышишь всю жизнь на столетья вперед,
Ты думы несешь на столетья вперед,
Ты жизнь ведешь на столетья вперед.
Тебе свою верную песню поет
Познавший проклятого прошлого гнет,
Стремящийся к коммунизму народ.
С тобой он, любимый, растет и цветет,
С тобою он любит, тобой он живет,
Готовый на битвы, готовый в поход.
С тобою, народного счастья отец,
Республика радости, смелых сердец,
Как солнце Востока, встает Казахстан,
С тобою, любимый, с тобой, данишпан²!
Я Ленина в сердце горячем носил,
Мой Ленин, он вывел народ из могил,
Мой Сталин, ты юность мою воскресил,

¹ Тулпар — легендарный крылатый конь.

² Данишпан — мудрейший.

Ты счастьем и радостью всех наградил.
Джамбул ни тепла и ни ласки не знал,
Джамбул, как во мраке цветок, засыхал.
Ты, солнечный Сталин, об этом узнал,
Ты песню Джамбула в Москве услышал.
За тысячи верст ты заботу послал,
Ты Ленина орден за песни мне дал.
Любимый, тобою награждена
Моя золотая, родная страна.
Гляжу я в столетья. Душа горяча, —
Я вижу счастливую юность внучат.
Они, как жигиты в шевровом седле,
Едут хозяевами по земле.

Наш враг не добит, он змеею ползет,
Чтоб жалом гадючьим ужалить народ.
Я знаю, нас битва прядущая ждет,
Но Ленина орден и смерть не возьмет.
Великий, могучий, бессмертный народ,
С тобою, мой Сталин, с тобою пойдет.
И я, мой любимый, пойду за тобой,
В любую минуту пойду за тобой, —
С думброю, винтовкой и песнею — в бой.
Я весь мой народ поведу за тобой
За правду, за дружбу народов святую,
За Родину нашу, за степь золотую,
За песню столетнюю, молодую,
За песню, что вечным пожаром пылает,
За песню, которая страха не знает,
За песню, с которой не дремлет жигит,
За песню, с которою сердце не спит,
За песню, которая всюду с тобой,
Мой Сталин любимый, учитель родной.

1937

ПЕСНЯ НА ВСЕКАЗАХСКОМ ТОЕ

Достиг воплощенья мечты мой народ.
Как сталь без зазубрин казахский народ.
Я славлю рожденье страны Казахстан
В чудесный, сияющий радостью год!

Народ мой, прими поздравленья мои!
Ты в новой стране встретишь ясные дни.
Ты раньше был темным и хмурым — теперь
Счастливой серебряной песней звени.

Как мост наша власть, и мосту не упасть,
Крепим мы его, как железную снасть.
На радость народу, на горе врагам
Живи, укрепляйся, советская власть!

Лети, моя песнь, из аула в аул,
Вплетайся в веселый и праздничный гул,
С народом и родиной счастлив акын,
Захваченный радостью старый Джамбул!

1924

ЛЕНИН И СТАЛИН

До смерти Джамбул не забудет тех дней,
Когда он на поезде мчал по стране

И мимо куда-то летела земля,
Мелькали сады, проплывали поля...

Шумела травой богатырская ширь,
Неслись облака на Алтай, на Сибирь.

Путливые чибисы с криком вились
Над желтой и быстрой рекою Арысь.

Над рисовым полем пылали лучи
В горячих просторных степях Кармакчи.

Катил на пески свой разгневанный вал
Вскипающий пеной зеленый Арал.

Пасла табуны и растила хлеба
Красавица наших степей Актюба.

Потом засверкал восхищением взор:
Впервые увидел я волжский простор;

Катила могучие воды река,
И чайка кружилась, бела и легка.

Какая страна! Сколько светлых чудес
Под юртой высоких советских небес!

Я ехал, волнуясь. Я знал, что близка
Мечта моей жизни — столица Москва!

И вот она встала, мечты золотей,
Во всей лучезарной своей красоте!

Услышал я шум изумрудных садов,
Увидел я блеск бирюзовых прудов,

Дворцы и палаты, метро под землей,
Большие фонтаны воды голубой...

Я думал: здесь Ленин когда-то ходил
В расцвете своих титанических сил...

Посланец далеких казахских степей,
Пошел я туда, где стоит мавзолей,

Где светят, восторгом сердца опая,
Горящие золотом звезды Кремля.

Стоит мавзолей в самом центре земли,
Народы, как реки, к нему потекли.

Идут и таджик, и киргиз, и казах
С любовью в сердцах и с печалью в глазах.

И я вместе с ними, волнуясь, вхожу,
Глаза поднимаю и жадно гляжу.

И вижу — в гробу он лежит, как живой,
Спокойный и мудрый, простой и родной.

Знамена склонились с любовью над ним,
Проходят народы, а он недвижим,

Не слышит, как я ему, сгорблен и сед,
Шепчу по-казахски сыновний привет,

И клятву шепчу ему — ленинцем быть,
По-ленински думать, бороться и жить,

И детям, и внукам, и правнукам — всем
Поведать и в песнях, и в строфах поэм,

Что Ленин, как солнце, планету живит,
Что в Сталине ленинский гений горит.

Я — самый счастливый певец на земле, —
Я Сталина видел в московском Кремле.

Я рядом с вождем всех народов стоял
И крепко могучую руку пожал.

Ту руку, которая твердо ведет
Два десятилетия вперед и вперед —

В сиянье счастливых и солнечных дней —
Сто семьдесят пять миллионов людей.

Он разумом выше Памира и звезд
И к людям внимателен, ласков и прост.

Он мощью своей превосходит Арал,
И каждый бедняк в нем отца увидал.

Как солнце, он ясен, высок и могуч,
И греет народы теплом его луч.

Он, как океан, необъятно велик...
Обидно Джамбулу, что беден язык.

И слов нехватает, чтоб так прозвенеть,
Чтоб Сталинский гений достойно воспеть.

Я в степи пойду, когда солнце встает,
Из юрт позову я колхозный народ.

И грянем мы песню, и будет нам в лад
Греметь ниспадающий с гор водопад,

Трава шелестеть и журчать родники,
И тихо по ветру шуметь тростники.

И даже на самой далекой звезде
Слышна будет песнь о великом вожде!

1986

В МАВЗОЛЕЕ ЛЕНИНА

От гор бирюзовых, от желтых степей
Пришел я, как странник, к тебе в мавзолей.

Знамена склонились, скорбя, над тобой,
Но ты, наш любимый, лежишь как живой.

С тобою Джамбул как с отцом говорит,
И старая кровь, молодея, горит.

И сердце домброю звенит в тишине
На самой высокой и чистой струне.

Стоит мавзолей посредине земли, —
Народы, как реки, к тебе потекли.

Идут и туркмен, и узбек, и казах,
Чтоб лик твой увидеть, бессмертный в веках,

Чтоб слово сыновнее тихо сказать,
Чтоб крепкую клятву тебе прошептать.

Мы каждое слово твое бережем.
Для нас оно — луч,
Для врагов оно — гром.

Цена твоих слов на земле высока,
Как в знойной пустыне вода родника.

Мудрейший из всех!
Ты, как солнце, горел,
Ты солнечным сердцем планету согрел.

Милльонам, кто в горе и бедности жил,
Ты к счастью дорогу прямую открыл.

Ты умер — и осиротела земля...
Но вспыхнули звезды на башнях Кремля,

Но слышим мы ночи и дни напролет
Могучее сердцебиенье твое.

На радость народам,
На счастье земле
Живет твой наследник в московском Кремле.

Он мудр и отважен. Он — горный орел.
Как ты, он народы к победам повел.

На крыльях могучих сквозь тучи всех гроз
Он ясное счастье народам принес.

И детям, и внукам, и правнукам враз,
Как старший в роду, я оставляю наказ:

Учитесь у мудрого Ленина жить,
Народ до последнего вздоха любить,

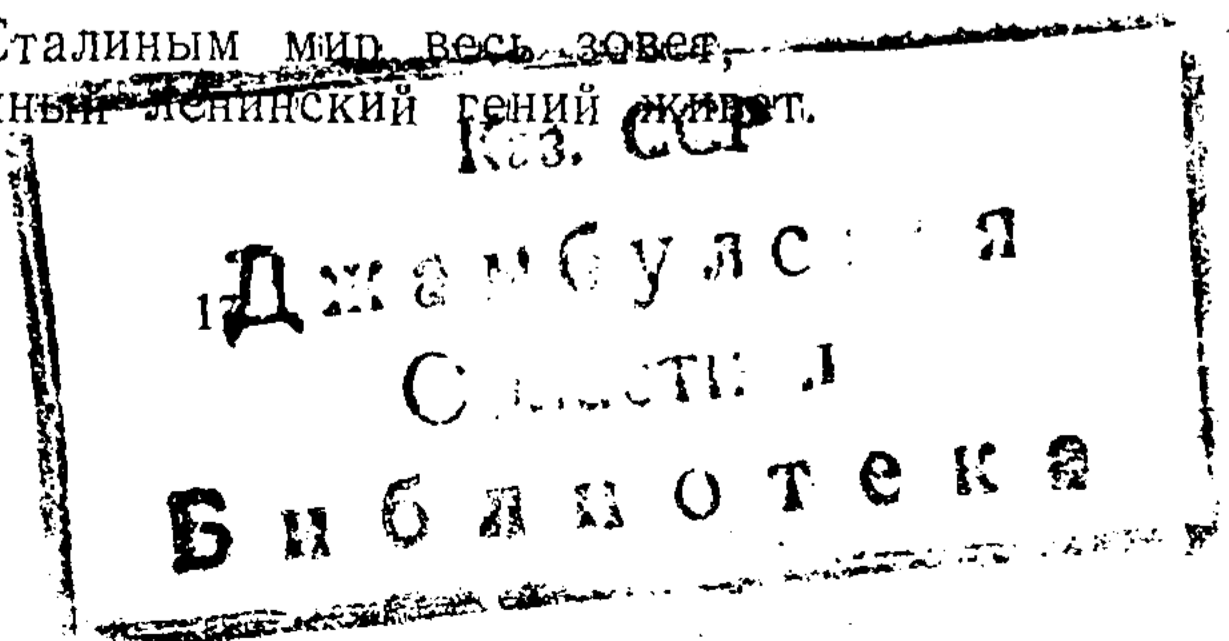
Умейте все мысли и чувства собрать,
Умейте все силы и волю отдать

Тому, кого Ленин, как друга, ценил,
Тому, кого Ленин, как брата, любил,

Тому, кого Сталиным мир весь зовет,
В ком солнечный ленинский гений живет.

1936

2 Джамбул

ПЕСНЯ О ВЫПОЛНЕННОЙ КЛЯТВЕ

Светлому Ленину песню свою,
Самую звучную песню я лью.
Солнечный облик его вспоминаю,
Слово лучистое я подбираю,
Слово, рожденное вместе с вождем
И сбереженное в сердце моем.
Песня жемчужине яркой равна,
Поднятой в море с глубокого дна.
Вождь мой, тебе запевае струна,
Облик твой — зарево, взор твой — луна;
Ты пред глазами моими стоишь,
Ты, как гора золотая, горишь,
Тьму и туманы с земли разгоняя,
Светом немеркнущим мир озаряя.
Разве мы видели солнца восход?
Нет, мы не видели солнца восход!
Ленин родился — и стало светло,
Ленин родился — и солнце взошло.
Разве мы видели в небе луну?
Нет, мы не видели в небе луну.
Ленин родился, — свежа и нежна,
Вышла над степью большая луна.
Разве мы знали, как розы цветут?
Ленин родился на счастье земли,

С Лениным розы в степях зацвели:
Разве мы жили когда без печали?
С ней мы рождались, с ней умирали.
Ленин родился — печаль умерла,
Ленин родился — и радость пришла.
Ленин — отец моих песен степных,
Солнца теплей ты, светлее луны,
Славной эпохи батыр-великан.
Горд Ала-тау, гора высока,
Ленин, ты выше ее, ты горишь
Светом моей предрассветной зари
Ехал в Москву я тебя повидать,
Ехал обнять тебя, поцеловать,
К сердцу столетнему крепко прижать.
Был в мавзолее я, долго стоял,
Взгляда, мой Ленин, с тебя не спускал,
Песню губами беззвучно шептал,
Ты предо мною бессмертный лежал.
Я, вождь мой, улыбку твою увидал, —
Она озаряла родное чело,
Она излучала любовь и тепло.
Мне в эту минуту казалось, что вдруг
Расплавился мрамор холодный вокруг.
Я знаю, — свидетель мне — прожитый век, —
Не умер ты. Есть на земле человек,
Умом и величием равный тебе;
Он — горный орел, закаленный в борьбе,
Тебе свою клятву он вечную дал
И клятву великую свято сдержал.
Ты завещал нам в суровые дни
Званье и честь коммуниста хранить.
Сталин поклялся, и клятва живет,
Партию любит, ей верит народ.
Ты завещал нам в суровые дни
Дружбу, единую силу хранить.
Сталин поклялся, и клятве верны
Люди могучей советской страны.
Ты завещал нам в суровые дни
Власть пролетарскую свято хранить.

Сталин поклялся, и клятва живет,
Власть пролетарскую враг не собьет.
Ты завещал нам в суровые дни
Родину нашу крепить и хранить.
Сталин поклялся, и клятва живет,
Родина наша, как солнце, встает.
Родина наша, отчизна моя,
Сталью одета, готова к боям.
Сталин орлиную клятву давал,
Сталин орлиную клятву сдержал.
Сталин весь мир за собою ведет,
В Сталине Ленин бессмертный живет.
Радостен день мой, и льется рекой,
Блестая под солнцем, поток золотой.
Дорогой цветов моя юность шагает,
И вечное солнце над нами сияет.
Мне Ленин любимый, мне солнечный Сталин
И сердце, и жизнь, и дыхание дали.
За это с бушующей страстью поэта
Сердечная песня Джамбулом пропета!

1936

ВЕЛИКИЙ СТАЛИНСКИЙ ЗАКОН

Песня моя, ты лети по аулам,
Слушайте, степи, акына Джамбула!

Много законов я в жизни знал,
От этих законов согнулась спина,

От этих законов слезы текли,
Глубокие складки на лбу залегли.

Законы Аллаха, законы Аблая¹,
Законы кровавого Николая.

По этим законам детей отбирали,
По этим законам людей убивали,
Девушек наших, как скот, продавали

По этим законам аулы редели,
По этим законам баи жирели
И крепко на шею народа сидели.

По этим законам гуляли, как смерч,
Бесправие, голод и смерть.

¹ А б л а й — казахский хан, живший в XVIII веке.

Песня моя, ты лети по аулам,
Слушайте, степи, акына Джамбула!

Маленький след — дорогу рождает,
Море — из родника вырастает,

Из камня — упругая сталь выходит,
Из слова — рождается мудрость в народе.

От жизни счастливой — рождаются дети,
Самые радостные на свете!

А с ними в колхозе рождаются песни,
Всех песен красивей, всех песен чудесней!

Звени же, домбра, по колхозным аулам,
Слушайте песни акына Джамбула!

Слушай, Кастек, Каскелен, Каракон, —
Я славлю Великий Советский Закон.

Закон, по которому радость приходит,
Закон, по которому степь плодородит,

Закон, по которому сердце поет,
Закон, по которому юность цветет,

Закон, по которому служит природа
Во славу и честь трудового народа.

Закон, по которому вольным жигитам
К подвигам смелым дорога открыта,

Закон, по которому в праздник наш
Овеяна славой родная Куляш¹.

¹ Куляш Байсеитова — знаменитая казахская певица.

Закон, по которому едут учиться
Дети аульные в школы столицы.

Закон, по которому все мы равны
В созвездии братских республик страны.

Пойте, акыны, пусть песни польются!
Пойте о Сталинской Конституции.

С песней, акыны, идите на сходы,
С песней о братстве великих народов,

С песней о Родине нашей цветущей,
С песней, к труду и победам зовущей.

Заботой согрел миллионы сердец
Сталин — мудрейший, любимый отец!

1936

ЗАСТОЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Кто за дружеским столом,
Распевая песню, сидит?
Это русский один жигит,
Это два казаха еще.
Перед ними самовар
Прыщет искры и шипит,
Подпевая сильным баском,
Одобрив нашу любовь,
Нежно с нами говорит.

Как сыны одного отца,
Трое мы. Домбра, играй!
Мы как три скакуна молодых,
Бьющих степь из края в край.
Если б к нам за этот стол
Сел узбек или грузин
Да друзья из такой дали,
Как далекий Иран и Китай, —
Мы бы радостно приняли их...
Не было б тут непонятных слов
Это был бы слет орлов,
Добрый знак собиранья стай.

Вот Москва моя видна
Из широкого окна, —
Родины очаг золотой,
В рокоте ликования ты!
Вот гранатною звездой
Кремль горит, не знающий сна.
О, эти башни! Четыре их!
Не насытишься, глядя на них!
Яркой песней горло полно...
Жарко их воспевают страна.

Там, где звезды как заря,
Вождь народов Сталин живет.
Силы вливая в жилы страны,
Ясной свечой за нее горя,
Он Москву и казахский аул
Крепко-накрепко соединил.
Там, где Сталин, — вечно июль,
Имя его — как нить янтаря...
Будь же и впредь источником сил,
Гений великого Октября.

1936